

ЭССЕ

В октябре 2005 г. исполнилось 75 лет одному из старейших работников Московского гуманитарного университета, заместителю начальника Управления аспирантуры и докторантуры, доктору исторических наук, профессору Владимиру Константиновичу Криворученко. Талантливый историк молодежного движения, видный организатор, В. К. Криворученко в своих заметках, поводом для которых послужил телевизионный фильм о С. П. Павлове, раскрывается не только как исследователь, но и как непосредственный участник процесса развития молодежных организаций в стране.

В. К. КРИВОРУЧЕНКО

О Сергее Павлове

Речь идет о фильме «Зигзаги номенклатуры. Первый секретарь ЦК ВЛКСМ Сергей Павлов»,

показанном по московскому каналу 13 октября 2005 года. Автор и ведущий фильма — доктор исторических наук Юрий Николаевич Жуков, что вселяло надежду на историческую правду.

Не интригуя читателя, скажу, что автор фильма оправдал этой надежды, даже неправильно назвал дату избрания своего героя первым секретарем Цекамола. Собственно, это и побудило меня, доподлинно зная часть «суммы фактов», заступиться за правду истории.

Тем более что-то подобное уже было при воспроизведении образа такого же вождя молодежи — генерального секретаря ЦК ВЛКСМ Александра Васильевича Косарева. Автору книги из серии «Жизнь замечательных людей», и тоже доктору исторических наук, я говорил, что без введения в научный оборот стенограммы ноябрьского пленума 1938 года ЦК комсомола, посвященного практически Косареву и снявшего его с поста, не может быть его подлинная биогра-

фия, но он (повторю — профессор истории), сославшись на секретность документа, кстати, разо-

сланного в свое время во все комитеты областного уровня для проработки на своих пленумах, издал книгу, оставив читателя в неведении по важнейшим страницам биографии персонажа из «Жизни замечательных людей».

Еще абзац об этом. Лично я считаю Александра Васильевича Косарева крупнейшим политическим деятелем, по-коммунистически много сделавшим для страны, настоящим вожаком молодежи. Он был дважды жертвой сталинизма — подстраиваясь под «вождя», шел впереди разоблачителей «врагов», произносил речи, которые и сейчас без дрожи не воспринять, а, отработав отведенное ему, получил на Дзержинке пулю. Прошло уже полтора десятилетия, как я и в книге «В тисках сталинщины» и в серии статей в «Молодом коммунисте» показал это строго документально. Да, я официально выступал против установления памятника Косареву в Москве, но и тогда я писал, что и Косареву (как и другим подобным), и тем, кто

погиб с их подачи, нужен один памятник, у которого каждый день должны быть свежие цветы. В моей книге я согласился с известным историком Роем Александровичем Медведевым: «Косарев — фигура сложная, неоднозначная, трагическая».

Но вернемся к Сергею Павловичу Павлову.

И здесь хочу обратиться к моей книге «В тисках сталинщины. Трагедия комсомола», изданной на самом закате советской системы, в 1991 году.

«По моим представлениям, да не обидятся все остальные секретари, по-настоящему молодежными «вождями» были А. Косарев и С. Павлов. (В скобках не могу не добавить, что 29 октября 2005 года на концерте «Комсомол собирает друзей» организовавший его лауреат премии Ленинского комсомола [получил ее в 1975 г.] Иосиф Давыдович Кобзон назвал вождями другие имена). После Косарева Сергей Павлович первым и пока последним поднялся на комсомольскую вершину в молодые годы. Не имея в то время высшего образования, он отличался эрудицией, достаточно высокой культурой, широким кругозором, увлекался музыкой, спортом, хорошо пел, имел высокие спортивные разряды. Обладал поистине даром общения, у него было много настоящих друзей, первыми из которых следует назвать Юрия Гагарина и Александру Пахмутову. Из косаревских времен он взял прекрасное качество иметь друзей среди комсомольских вожakov разного уровня. Его можно было видеть в гостях у шахтера Кузьмы Северинова и хлопкороба Турсуной Ахуновой. Высокое товарищество соединяло его с молодежными лидерами: Грузии — Эдуардом Шевардадзе, Украины — Юрием Ельченко, Узбекистана — Мирзо Ибрагимовым. Для комсомольского вожака немаловажное значение имеет умение выступать, «схватить» аудиторию. И это Сергей Павлович делал превосходно, причем это могли быть комсомольские активисты Москвы, предвестники сегодняшней перестройки в союзе молодежи — новосибирские молодые ученые и студенты,

комсомольцы Новочеркасского политехнического института в период трагических событий, военачальники Тихоокеанского военного флота, слушатели партийной школы, я уже не говорю о блистательных выступлениях за рубежом.

По справедливой обиде Евгений Александрович Евтушенко назвал С. Павлова «румяным комсомольским вождем». Мне кажется, в этом сарказме отражен истинный штрих в портрете Павлова, хотя в обиходе никто не называл его «вождем», время было иное, тогда еще не было вождей и повыше...

Немаловажно и то, что у Сталина с Косаревым сложились хорошие отношения... У С. Павлова такие же отношения были с Н. С. Хрущевым. Никита Сергеевич ценил, я бы сказал, любил Павлова, опирался на него, инициировал на общегосударственной значимости предложения, активно его поддерживал, а если надо, то и защищал. Мне приходилось не раз слышать, как Н. С. Хрущев звонил Павлову по «кремлевке» — это было естественным в деловых отношениях.

Мне кажется, такие отношения, хотя и совершенно правильные, в какой-то мере отрицательно сказывались на самом Сергее Павловиче, где-то он, как говорится, зарывался, преувеличивал себя, допускал зазнайство. У Н. С. Хрущева была привычка — перебивать выступающего, но он это делал как-то необидно, по-деловому, подпускал «ежа», вставлял русскую поговорку. И вдруг С. Павлов стал перебивать членов ЦК на пленуме. Надо отдать ему должное — сразу же отреагировал на критику». (С. 350–352).

Представляю: был комсоргом ЦК ВЛКСМ на заводе «Ростсельмаш», в свои 25 — инструктор ЦК ВЛКСМ, помощник первого секретаря ЦК Владимира Ефимовича Семичастного и по наследству шесть лет помощник первого секретаря ЦК ВЛКСМ Сергея Павловича Павлова, затем четыре года при нем заведующим общим отделом. Естественно, виделся с ним каждый день, сопровождал в командировках по всей стране, откровенно разговаривал и не раз критиковал «в глаза».

Мне искренне дорог человек, с которым прошел лучшие свои годы. И если я скажу нелицеприятное, то разделяю это с ним. Об этом говорит и то, что всего лишь за 16 дней до перевода Павлова в спорт я был утвержден на установленную под меня должность первого заместителя директора издательства «Молодая гвардия». (Учитывая смысл этого материала, скажу, что к этой должности я был готов, имел постоянные связи с издательством, являлся членом редколлегии «Молодого коммуниста», имел за сто листов публикаций.)

В короткой зарисовке я не могу передать всего Павлова. Своим именем заявляю, что Павлов Сергей Павлович достоин, чтобы о нем была создана подлинная, всецело объективная книга из «Жизни замечательных людей». Это российский самородок, выдающийся патриот, которым вполне гордиться Отечество. Его страстно любила молодежь, уважали на «верху» и побаивались кругами пониже. Почему боялись? Он резал «правду-матку» в глаза, с фактами, именами.

Маленький сюжет о большом государственном деле. В ЦК комсомола стало известно, что в Иркутске для скрытия бесхозяйственности закопали не использовавшееся новое горное оборудование. Немедленно командировка. Работникам ЦК не дают возможность вывести документы. И вот на пленуме ЦК партии Павлов приводит нашумевшие факты. Звонок Хрущева: вот у меня первый секретарь обкома партии говорит, что факты подтасованы. Через 5 минут документы представлены Хрущеву. Не надо говорить о самочувствии партработника. Этому давалась огласка, а следовательно, у руководителей разного уровня появлялось боязливое уважение к ЦК комсомола.

После поездки на «Остров свободы» Павлов выступает в подмосковном закрытом предприятии. Шкал оваций братской Кубе. В какой-то момент казалось, что выступает не Павлов, а сам Фидель.

Выше я упомянул Е. Евтушенко. Мы были знакомы, на фестивале в Хельсинки сидели за одним столом, кстати, и с Леной Хруще-

вой. Может быть, приведу сюжет из моего отзыва официального оппонента на докторскую диссертацию (10 октября 2005 г., за несколько дней до фильма):

«... Автор диссертации пишет: «Во второй половине 1960-х годов позиция руководства по отношению фрондерствующей интеллигенции становится все более жесткой. Нагнетанию атмосферы способствовал пленум ЦК ВЛКСМ, состоявшийся в декабре 1965 года, на котором первый секретарь С. П. Павлов обвинил журналы «Новый мир» и «Юность» в том, что на их страницах пропагандируются не подлинные герои, а «политически аморфные личности, замкнувшиеся в скорлупу индивидуальных переживаний». Выражая недоверие профессиональным критикам, Павлов предложил обсуждать рукописи молодых поэтов и прозаиков на открытых комсомольских собраниях. Его выступление было опубликовано в «Комсомольской правде».

Я тоже приложил к этому выступлению свою руку, но считаю, что эта позиция была принципиально правильной. Разве не об этом говорят бандиты, проходимцы, проститутки с сегодняшнего экрана телевидения?! Осознание приходит с большим опозданием. Люди перерождаются под влиянием коррупции и вседозволенности. Поэтому, уверен, позиция моего шефа — Сергея Павловича Павлова — была правильной...».

Но нельзя не сказать и о том, что тот же Евгений Евтушенко, как и Андрей Вознесенский, Александра Пахмутова и многочисленная плеяда молодых состоялись при участии комсомола, а если быть точным, то и при внимании, пробивной силе, организаторском таланте Сергея Павлова.

Особо следует сказать о Евтушенко, который во время VII Всемирного фестиваля в 1962 году был комсомольским поэтом. В Хельсинки Е. Евтушенко увидел и почувствовал антифестивальщиков —

«Фашизм я знал
по книгам
и по фильмам,
а тут его увидел наяву.

Фашизм стоял,
дыша в лицо мне виски,
у бронзовой скульптуры кузнецов.
Фашизм орал! ...
Но не забыть,
как твердо,
угловато
у клуба «Спутник» —
прямо грудь на грудь —
стеною встали русские ребята,
как их отцы,
закрыв фашизму путь.
«Но — фестиваль!» —
взвивался вой шпанья.
«Но коммунизм!» —
был дикий рев неистов.
И, если бы коммунистом не был я,
то в эту ночь
я стал бы коммунистом!»

Привожу по подлиннику, написанному Е. Евтушенко на теплоходе советской делегации и озвученному по корабельной рубке. Надпись: «Борт теплохода «Грузия», 29 июля 1962 года» с его дарственной: «Доброй памяти и счастья. Ев. Евтушенко».

А потом была поэма «Братская ГЭС», которую не принимали в комсомольском ЦК — и не только: на пленуме ЦК ВЛКСМ прозвучала пленка с записью оценки поэмы легендой Братска Борисом Гайнуллиным, об этом говорил и Юрий Гагарин. Стенограмма пленума была издана в «Молодой гвардии», я скрупулезно проверял и пленку, и запись стенографов. Как считает Евтушенко, из-за этого пленума ему не дали государственную премию. Но это была открытая борьба взглядов, понимания жизненных ценностей. После этого появилось известное стихотворение «Памяти Есенина», прочитанное в Колонном зале и опубликованное в Париже.

«Когда румяный комсомольский вождь
на нас,
поэтов,
кулаком грохочет
и хочет наши души мять, как воск,
и вылепить свое подобье хочет,
его слова, Есенин, не страшны,
но тяжко быть от этого веселым,

и мне не хочется,
поверь,
задрать штаны,
бежать вослед за этим комсомолом».

Но ведь до этого «бегал», да еще как. А если бы мяли души как воск, то не было бы самородка Евтушенко, а ведь он всегда процветал, читал в «Политехническом» ...

Примером этого — творчество А. Н. Пахмутовой. Ее комсомольские песни принимались на «ура» молодежными низами, но не сразу получили признание партийно-государственных верхов. Комсомол (читай — Павлов) делает «ход конем». Учреждаются премии Ленинского комсомола, и в числе первых лауреатов Аля Пахмутова. А затем уже премии государственные и прочие. Символично скажем — «ЛЭП-500» — это же комсомольский прорыв в искусство, и перво-матерью его были комсомольская молодежь, командировки ЦК ВЛКСМ.

Одна женщина спросила: почему в фильме Пахмутова сказала только о том, что Павлов способствовал их дружбе с отрядом космонавтов. Я тоже это заметил, и ответа сам себе не дал. Если по старой дружбе с Александрой Николаевной Пахмутовой и Николаем Николаевичем Добронравовым — они бы должны создать такую же знаменитую «Поехали» о так много сделавшем им их ближайшем друге, о верном соратнике Гагарина и просто о Хорошем Человеке — Сергее Павловиче Павлове.

Теряюсь в мыслях, о чем рассказать из великолепной комсомольской павловской биографии.

Сконцентрируюсь на вопросе, который и призвал меня написать отклик на указанный фильм. Его постановщик проводит мысль, что С. Павлова всячески зажимали как молодого лидера, не давали ходу в большую номенклатуру. В принципе, это объективная картина для советской системы, но что касается конкретной исторической фигуры, то должна быть объективная историческая конкретика.

Длительное время С. Павлов был в фаворе. Скажите, быть целых десять лет руково-

директором молодежной организации, разве это не выдающийся срок! Павлов стал первым секретарем в 29 лет, а ушел уже в 39. Это потом один член Политбюро скажет, что 70 — это средний возраст, и первые секретари комсомола стали постарше павловских лет, скажем, его преемник по возрасту был старше на год, а, следовательно, на десять лет «повысился» возраст самой должности.

В целом я считаю десять лет в должности первого секретаря молодежного ЦК — это почтенный срок. Следовательно, уход Павлова нельзя рассматривать «зигзагами номенклатуры».

Виталий Георгиевич Смирнов в фильме бросает: при смене руководителей государства естественна и смена нижестоящих. Логично, но только теоретически. После отставки Н. С. Хрущева в 1964 году С. Павлов еще проработал до 1968 года, то есть четыре года из секретарских десяти. Четыре года для первого секретаря ЦК ВЛКСМ, простите, это немалый срок. Следовательно, принимать версию, что Павлова подвинули как ставленника Хрущева, нельзя.

Можно ли считать, что перевод С. Павлова в спорт — это снятие, унижение, понижение в должности? Нет, нельзя. Спорт — это огромный механизм в обществе и стране, это международный престиж, в конце концов, это физически здоровая нация. Более того, это важнейший политический фактор. Именно этот фактор был официальной версией ЦК КПСС. На пленуме ЦК ВЛКСМ второе лицо в партии М. А. Сулов заявил, что спорт — дело партийное, политическое, что во главе спорткомитета в свое время стоял крупнейший партийный и советский работник, член ЦК партии Подвойский Николай Ильич. И вот сейчас, мол, партия направляет своего члена ЦК Павлова на этот участок. Следовательно, версия снятия и зигзагов номенклатуры также не состоятельна.

О переводе в спорт С. Павлову звонил сам Л. И. Брежнев. Я случайно присутствовал при этом разговоре. Сергей Павлович несколько раз выражал благодарность за доверие, на столь высокое назначение. В разгово-

ре С. Павлов высказал предложение (именно предложение) — произвести эту перестановку после Всемирного фестиваля молодежи и студентов в силу того, что он был знаком с лидерами молодежных организаций многих стран мира. Но на втором конце провода было сказано, что новый секретарь справится, а мы, мол, поможем.

Так в пятиминутном телефонном разговоре решались судьбы. Могу заверить, что С. П. Павлов воспринял назначение весьма одобрительно. Для него это не был неведомый участок, он хорошо знал структуру управления в спорте, там работали многие его выдвиненцы, он хорошо знал многих спортсменов, и они его признавали и ценили. Спорт для Павлова был своей стихией, работая здесь, он завершил учебу в физкультурном институте. Конечно, по знанию «предмета» и богатейшему опыту практической работы, по реализации своих новинок ему бы заслуженно надо было присвоить звание «профессор спорта».

При Л. И. Брежневе комсомол развивался вполне нормально, выполнял указания партии и ее генсека. Ни в одном официальном документе критики в адрес ЦК комсомола и тем более С. Павлова не было. На XXIII съезде, то есть опять же при Брежневе, С. П. Павлов вновь избирается членом ЦК КПСС, он был депутатом Верховного Совета СССР. Следовательно, никаких намеков не было.

Но были факты. Я знаю один принципиальный вопрос того времени, не гарантирую, что он был единственным, но, по крайней мере, другого не знаю. В декабре 1967 года заместитель председателя Комитета молодежных организаций СССР на встрече со своим соседом по правительственному дому первым заместителем заведующего организационным отделом ЦК КПСС заявил, что при приеме зарубежных делегаций в ЦК ВЛКСМ и КМО списывается, скажем так, большое количество спиртного. Павлова пригласили в ЦК КПСС и сказали об этом заявлении. Он (по-хрущевски) горячо возмутился и сказал, что подаст в суд и в тот же день уехал в командировку в Хельсинки. В это время была

проведена ревизия в комсомольских гостинице «Юность», доме отдыха «Переделкино», доме отдыха Аю-Даг в Артеке. Подсчеты были оглушительные. Считалось, что принимать иностранные делегации надо со всей щедростью, но, конечно же, были и приписки. Я встретил Павлова на перроне в Ленинграде, рассказал ему об этих событиях, на что он отпарировал: «Преувеличиваешь». Но по приезде в Москву признал: «Да, ты был прав». В декабре этот вопрос обсуждался на секретариате ЦК КПСС, был снят с работы председатель Комитета молодежных организаций и предложено снять с работы управляющего делами ЦК ВЛКСМ. (Профессор истории знает, что это документы постоянного хранения; кстати, копию рассматривавшейся записки, вопреки правилам, я передал на хранение в б. Центральный архив ВЛКСМ). Через полгода С. П. Павлова назначают председателем спорткомитета СССР.

Есть ли здесь зацепка к переводу С. Павлова? Думаю, есть.

Были передвинуты на другие участки некоторые руководящие работники ЦК комсомола и республик, в том числе на должности заместителя министра просвещения СССР, второго секретаря обкома Компартии Украины. Это не снятия, а уважение к сделанному этими людьми, доверие, хотя в «уме» оставалась «зарубка». Такое же доверие было оказано и С. П. Павлову. Если употреблять термин «зигзаги номенклатуры», то вполне резонно сказать, что номенклатура щадил «своих», как говорили, их «ссылали» в ссылки. И ни в коем случае нельзя упрекнуть «номенклатуру» в несправедливом отношении к С. Павлову.

Деятельность С. Павлова в спорте я знаю лишь по печати и высказываниям спортсменов, которые отмечали его внимание, заботу, деловитость. В фильме С. Смирнов отмечал большие заслуги С. Павлова в развитии спортивного движения, в совершенствовании управления в спорте.

Но опять был срыв, который больше я бы отнес на несовершенство существовавшей системы, и тот же В. Смирнов «по по-

ручению» вскрыл для того времени существенный проступок. Опять секретариат ЦК КПСС, опять М. А. Сулов говорит — мы еще раз прощаем ...

Звонок это или нет? Думаю, звонок.

Впереди была Московская Олимпиада, блестящая организация, крупнейшие достижения. С. П. Павлов получает орден Ленина (до этого у него был один «Знак Почета», хотя рядом идущие имели по три «Красного Знамени»).

И все же осадок, видимо, сказывался. Из членов ЦК он стал членом ревкомиссии, не было его в разрядке на избрание депутатом Верховного Совета СССР. Я видел, как руководитель комсомола скромно прошел, чтобы на виду не подать руки Павлову. Многие обратили внимание на то, что Юрий Никифорович Ельченко, занимавший высокие посты в украинской компартии, демонстративно ходил по кремлевскому дворцу в обнимку с Павловым. Не знал Сергей Павлович, что и у его могилы прекрасно говорил о нем верный украинский друг. Да..., жизнь дает ответ на вопрос «кто твой друг».

Насколько понимаю, Павлов не собирался уходить из спорткомитета. Я был у него в кабинете всего один раз. В «Молодой гвардии» выпустили три книги о Юрии Алексеевиче Гагарине. С директором издательства Валерием Николаевичем Ганичевым привезли их Павлову. Надо было видеть радость этого человека, ближайшего друга первого космонавта.

О переназначении Павлова я узнал на Кубе. Первый советник нашего посольства сказал, что Павлову отложили вылет в Мехико по спортивным делам, прилетел заместитель спорткомитета. Павлова назначили послом в Монголию. Как я слышал, он болезненно воспринял это решение. Опять же, по разговорам, он добросовестно выполнял установки, «приложил руку» к уходу с поста первого секретаря ЦК партии Монголии.

Была и «закавычка» — попросил разрешение на развод с Евгенией Михайловной Павловой, которая в фильме не обозначена в этом статусе. Был внебрачный ребенок.

Тогда это воспринималось крайне негативно. Вскоре новая страна на жарком юге, но ранг посла сохранился.

В это время, будучи в отпуске, С. П. Павлов выступил в Высшей комсомольской школе при ЦК ВЛКСМ — все тот же оратор и политик. Мне он сказал, что по нормам будет еще три года послом. Но вскоре отозвали в Москву. И не трудоустроивали. Приютил спортивный фонд. Тут вспомним о другом ближайшем друге — Э. А. Шеварнадзе. Министр иностранных дел. Он не соизволил даже позвонить Павлову, я уже не говорю о чашке чая, тем более роге вина, которыми он дома угощал в комсомольские годы Павлова (и меня с ним). Ну что ж, его судьба показала, кто есть кто.

Наверное, одно было правильным, «законным» — с Сергеем Павловичем Павловым прощались в большом траурном зале правительственной больницы, море цветов, масса людей, больше из комсомола и спорта, незаметными были мидовцы, и правильно сделали, что не произносили речи, — о чем им сказать?!

Сергей Павлович Павлов ушел из жизни после тяжелой болезни (сказался климат страны второго пребывания в ранге посла) в 1993 году. Ему было всего шестьдесят четыре, из которых сорок «членства» в номенклатуре, тяжелейшая работа, встречи с сотнями тысяч самых разных людей, включая двух генсеков правящей партии. А сколько людей обязаны ему за внимание, поддержку, за понимание жизни ...

И все же спасибо за фильм. Это первый телефильм. Он обозначил Имя, которое вошло в историю, которое знали миллионы в стране и за ее рубежами. Как бы хотелось увидеть второй и десятый фильмы, прочесть в ЖЗЛ книгу «Сергей Павлович Павлов».

Для справки:

Павлов Сергей Павлович (1929–1993). Родился 19.1.1929 в семье служащего во Ржеве. По советской и российской энциклопедиям —

советский партийный и государственный деятель. Член КПСС с 1954. Окончил техникум механизации и электрификации сельского хозяйства в Ржеве и Государственный центральный институт физкультуры в Москве.

С 1952 на комсомольской работе, в 1955–1958 секретарь, 2-й, 1-й секретарь МГК ВЛКСМ. В 1958–1959 второй секретарь, 1959–1968 1-й секретарь ЦК ВЛКСМ. В 1968–1983 председатель Госкомспорта СССР. В 1983–1985 посол в Монголии, в 1985–1989 посол в Бирме. В 1989–1993 в спортивном фонде. На XXII (1961) и XXIII (1966) съездах КПСС избирался членом ЦК, на XXIV (1971) членом Центральной ревизионной комиссии. Депутат Верховного Совета СССР 6–7-го созывов. Награжден 2 орденами и медалями.

Руководители комсомола:

Цетлин Ефим Викторович (1898–1937) — председатель (первый секретарь) ЦК РКСМ с ноября 1918 по июль 1919 г.

Рыбкин Оскар Львович (1899–1937) — председатель ЦК РКСМ с июля 1919 по апрель 1920 г., первый секретарь ЦК РКСМ с апреля 1920 по сентябрь 1921 г.

Шацкий Лазарь Абрамович (1902–1940) — первый секретарь ЦК РКСМ с сентября 1921 по апрель 1922 г.

Сморозин Петр Иванович (1897–1939) — первый секретарь ЦК РКСМ с апреля 1922 по июль 1924 г.

Чаплин Николай Павлович (1902–1938) — первый секретарь ЦК РАКСМ с июля 1924 года, генеральный секретарь ЦК РАКСМ с марта 1925 по май 1928 г.

Милячков Александр Иванович (1903–1973) — генеральный секретарь ЦК ВЛКСМ с мая 1928 по май 1929 г.

Косарев Александр Васильевич (1903–1939) — генеральный секретарь ЦК ВЛКСМ с марта 1929 по ноябрь 1938 г.

Михайлов Николай Александрович (1906–1982) — первый секретарь ЦК ВЛКСМ с ноября 1938 по октябрь 1952 г.

Шелепин Александр Николаевич (1918–1994) — первый секретарь ЦК ВЛКСМ с октября 1952 по апрель 1958 г.

Семичастный Владимир Ефимович (1924–2001) — первый секретарь ЦК ВЛКСМ с апреля 1958 г. по март 1959 г.

Павлов Сергей Павлович (1929–1993) — первый секретарь ЦК ВЛКСМ с марта 1959 по июнь 1968 г.

Тяжельников Евгений Михайлович (р. 1928) — первый секретарь ЦК ВЛКСМ с июня 1968 по май 1977 г.

Пастухов Борис Николаевич (р. 1933) — первый секретарь ЦК ВЛКСМ с мая 1977 по декабрь 1982 г.

Мишин Виктор Максимович — первый секретарь ЦК ВЛКСМ с декабря 1982 по июль 1986 г.

Мироненко Виктор Иванович — первый секретарь ЦК ВЛКСМ с июля 1986 по апрель 1990 г.

Зюкин Владимир Михайлович — первый секретарь ЦК ВЛКСМ с апреля 1990 по сентябрь 1991 г.